

Г. С. Киселев

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГЕНЕЗА ХАУСА

Интерес к происхождению хауса, крупнейшего африканского народа¹, возник еще в прошлом столетии. Начиная с Г. Барта, который первым отметил близость языка хауса берберским диалектам Северной Африки, многие африканисты так или иначе связывали этот важнейший язык Центрального Судана с афразийской (семито-хамитской) семьей, а народ хауса с берберами, арабами и даже коптами.

Существование в Африке южнее Сахары негроидного народа, говорящего на языке, родственном древнеегипетскому и семитским языкам, не могло не заинтересовать исследователей. До недавнего времени среди западных африканистов господствовало мнение, что хауса как этнос сложились в Северной Нигерии относительно недавно, к началу нашего тысячелетия. Некоторые исследователи полагали, что хауса пришли в район современного расселения в VII—X вв. из Северной Африки или из долины Нила после завоевания этих стран арабами². Другие говорили о «наслоениях» на первоначальную негроидную основу мигрантов с севера и востока. Так или иначе, проблемы этногенеза хауса сводились либо к поискам их прародины, либо к обсуждению вопроса о том, какой же североафриканский или ближневосточный народ «цивилизировал» безымянных туземцев и «снабдил» их языком, родственным (пусть и отдаленно) древнеегипетскому³.

¹ По данным И. В. Следзевского, хауса в настоящее время насчитывают 13—14 млн. чел. (*И. В. Следзевский. Хаусанские эмираты Северной Нигерии. М., 1974, с. 7*). А. Керк-Грин приводит следующие данные: «25 млн. говорящих на хауса во всей Африке, из них 20 млн. в Нигерии (в основном в Северной); в Республике Нигер из 3 128 тыс. населения 1497 тыс. составляют хауса, но на хауса говорят 2 млн. человек». Цит. по: «Языковая ситуация в Африке», М., 1976, с. 166). На середину 1975 г. численность хауса составляет 15 млн. чел. (84,9% их живет в Нигерии, 13,4% — в Нигере) — см. *С. И. Брук. Этнодемографическая ситуация в послевоенном мире. — «Сов. этнография», 1976, № 3, с. 35.*

² *S. K. Meek. The Northern tribes of Nigeria. V. I. London, 1925, p. 69; J. D. Fage. An introduction to the history of West Africa. Cambridge, 1965, p. 35; C. R. Niven. Nigeria past and present. — «African Affairs», v. 65, 1957, № 225, p. 265—268; E. W. Bovill. Caravans of the old Sahara. London, 1933; H. R. Palmer. The Bornu Sahara and Sudan. London, 1936; S. J. Hogben. The Muhammadan emirates of Nigeria. London, 1936 и др.*

³ Методологические пороки миграционных теорий и теорий прародины в свое время критиковал С. А. Токарев (см. *С. А. Токарев. К постановке проблем этногенеза. — «Сов. этнография», 1949, № 3, с. 15*). В советской африканистике начало изысканиям в области этнической истории хауса положил Д. А. Ольдерогге. См. его работы: «Происхождение народов Центрального Судана. (Из древнейшей истории языков группы хауса-котоко)». «Сов. этнография», 1952, № 2, с. 23—38; «Происхождение языка хауса». М., 1956. (Доклады советской делегации на V Международном конгрессе антропологов и этнографов); «Западный Судан в XV—XIX вв. Очерки по истории и истории культуры». — «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 53. М.—Л., 1960). Он подверг убедительной критике гипотезы о недавнем появлении хауса в Северной Нигерии и первым обосновал необходимость обращения к более ранним периодам, вплоть до неолита, указав на неолитическую Сахару как на возможную прародину чадских народов.

ал-Йакуби (см. ниже). Во-вторых, вполне возможно, что, даже имея известия о существовании где-то между Кау-Кау (Гао) и Канемом городов хауса, большинство арабских географов не считало нужным упоминать о них: до XV в., когда туареги окончательно утвердились на нагорье Аир и открыли таким образом страны хауса внешнему миру, торговые связи между Западной Африкой и арабским миром шли в обход нынешней Северной Нигерии⁸.

Неприемлемость предположений о недавнем образовании хауса как этноса основывается в значительной мере и на данных лингвистики.

Современной наукой установлена принадлежность языка хауса к чадской группе афразийской семьи (последняя состоит из пяти групп: семитской, кушитской, берберской, древнеегипетской и чадской). Согласно новейшим данным полевых исследований, чадская группа насчитывает около 200 языков⁹, на которых говорят народы южных районов Нигера, Центральной, Северной и Северо-Западной Нигерии, а также низовьев рек Шари и Логоне в Камеруне. Идея выделения ряда языков Центрального Судана в чадскую группу (с девятью подгруппами) афразийской семьи принадлежала известному американскому лингвисту Дж. Гринбергу¹⁰.

П. Ньюмен и Р. Ма, подтвердив существование родственных между собой чадских языков, на основании сравнительного анализа их лексики разделили эти языки на две ветви: сахель-плато и биу-мандара¹¹. При этом отмечалось, что «лишь для второй из них подобное деление оправдывается известным в настоящее время материалом. Языки, составляющие первую ветвь, по-видимому, объединяет лишь то, что их нельзя отнести ко второй»¹². Хауса принадлежит к ветви сахель-плато, в основном совпадающей с выделенной в 30-х годах Дж. Лукасом так называемой чадо-хамитской группой. Немецкая школа африканистики разделяла чадские языки на две самостоятельные группы: чадскую и чадо-хамитскую. При этом «только чадо-хамитские признавались родственными семитским языкам, хотя одновременно отмечалось, что обе группы связаны между собой общими чертами в лексике, фонетике и морфологии»¹³.

Большие расхождения между чадскими языками и малый процент сохранения общей семито-хамитской лексики говорят о том, что отделение прото-хауса от языка-основы должно было начаться сравнительно давно. «Совершенно гипотетически картину можно представить в следующем виде: общесемитохамитский язык-основа, занимая ареал Сахары, не позже VI тысячелетия до н. э. разделился на северную и южную ветвь. Раньше всего от южной ветви откололся чадский язык-основа»¹⁴. Таким образом, происхождение языка прото-хауса относится, очевидно, к далеким временам еще до высыхания Сахары. По-видимому, к этому же времени относится и образование чадских народов, в том числе и прото-хауса.

В современной африканистике уже прочно утвердилось представление о том, что нынешняя бесплодная Сахара не только была вплоть до IV—

⁸ Ср. А. Smith. Some considerations relating to the formation of states in Hausaland.— «Journal of the Historical Society of Nigeria», v. 5, 1970, № 3, p. 332.

⁹ С. Hoffman. Provisional check list of Chadic languages.— «Chadic Newsletter», Special Issue, 1971, p. 1.

¹⁰ В последнее время, правда, все громче раздаются голоса, указывающие на отличия хауса, крупнейшего языка этой группы, от прочих чадских языков, см.: J. and Th. Vuyon (eds), Hamito-Semitic.— «Proceedings of a Colloquium Held by the Historical Section of a Linguistics Association (Great Britain) at the School of Oriental and African Studies, University of London, on 18, 19 and 20 of March 1970». The Hague—Paris, 1975, p. 394, 452—453.

¹¹ P. Newman, R. Ma. Comparative Chadic: phonology and lexicon.— «Journal of African Linguistics», v. 5, 1966, pt 3, p. 218—252.

¹² «Языковая ситуация в Северной Нигерии», с. 163.

¹³ Там же.

¹⁴ И. М. Дьяконов. Семито-хамитские языки. М., 1965, с. 99.

III тысячелетий до н. э. саванной с теплым и влажным климатом, но и что именно в этих, чрезвычайно благоприятных для жизни человека, районах происходили важнейшие этнические процессы, в результате которых сложились основные современные этно-лингвистические общности Африканского континента. (Судя по палеоантропологическим находкам, в неолите Сахару вплоть до северного тропика населяли негроиды.) Столь же прочно укоренилось среди исследователей прошлого Африки мнение, что в связи с начавшимся в конце IV тысячелетия постепенным высыханием Сахары (шедшим с востока на запад и с севера на юг) население этой громадной территории, охотники-собиратели и скотоводы, покидало родные места в поисках водных источников, богатых охотничьих угодий и новых пастбищ.

Очевидно, мигрировали в южном направлении и народы Центральной Сахары, переселившиеся в районы, где климат не был так засушлив и где имелись крупные водные источники — озеро Чад¹⁵, реки Шари, Логоне и Бахр аль-Газаль к югу и востоку от него. К западу от озера находилась река Тафассасет, ныне уэд (вади), а с плоскогорья Аир к Нигеру текла река (в настоящее время также уэд) Тазизилет. Постепенное высыхание южных районов Центральной Сахары обусловило направление миграции местных народов по различным маршрутам. Образовавшаяся, возможно, уже к началу I тысячелетия до н. э. песчаная пустыня (эрг) в форме треугольника с вершинами в Аире, Борку и у озера Чад обусловила относительную изоляцию живших здесь и мигрировавших на юг народов, почти не вступавших в контакты друг с другом¹⁶.

Опираясь на новейшие достижения лингвистики, можно предположить, что раньше других в Центральном Судане появились народы, говорящие на языках ветви биу-мандара. Эти народы заселяли территории к югу и юго-западу от оз. Чад. Несколько позже на территории современных Южного Нигера и Северной Нигерии расселились народы, говорившие на языках ветви сахель-плато; в их числе были, вероятно, и предки современных хауса.

Результаты археологических исследований в Судане подтверждают гипотезы о передвижении на юг неолитических насельников Сахары. Так, у берегов Бахр аль-Газала были обнаружены большие кеккенмеддинги, содержащие многочисленные фрагменты керамики, кости животных, золу. Д. А. Ольдерогге предположил, что «по мере высыхания реки, население передвигалось на юг, и потомки его составляют современное население районов южнее оз. Чад и междуречья Шари-Логоне. Это предположение подтверждается тем, что среди населения сохранились предания о том, что они некогда жили на берегах Черного моря, к северу»¹⁷. Другим доказательством движения в южном направлении народов высыхающей Сахары являются фрески Северной Нигерии, изображающие рогатый скот. Обнаруживший их в пещере холма Дутсен Меса (г. Бирнин Куду) известный археолог-африканист Б. Фэгг считает, что изображенные коровы (было выделено два основных их типа) — предки длиннорогих зебу, которых сейчас разводят во многих районах

¹⁵ Приблизительно до V тысячелетия до н. э. озеро Чад занимало намного большую площадь, чем теперь. Иногда именуемое Мега-Чад, оно простиралось на север вплоть до отрогов Тибести.

¹⁶ A. Smith. The Early states of the Central Sudan.— «History of West Africa», v. I, London, 1970, p. 161. Смит полагает, что именно это объясняет сложение двух различных языковых систем в районе озера Чад (чадские языки на западе и группа канури на востоке), а также различное историческое развитие, впоследствии приведшее на западе к образованию городов-государств хауса, а на востоке — «империи» Канем-Борчу. Эта гипотеза представляется сомнительной, поскольку сложение двух столь различных языковых систем, как чадская и центральносуданская, относится, безусловно, к более отдаленному прошлому, чем начало I тысячелетия до н. э.

¹⁷ Д. А. Ольдерогге. Происхождение народов Центрального Судана (Из древнейшей истории языков группы хауса-котоко), с. 31.

Западной Африки, а также безгорбого мелкого рогатого скота, который хауса называют «букуру» (*Bos brachyceros*)¹⁸.

Сходные наскальные рисунки были обнаружены в деревне Геджи (в 80 км к югу от Бирнин Куду)¹⁹. Поскольку в одной из групп наскальных росписей Геджи встречается изображение лошади, возникает возможность определить время их создания — не ранее конца I тысячелетия н. э.; известно, что лошадь появилась в Центральном Судане только к рубежу нашего тысячелетия.

Однако, несмотря на такую позднюю датировку, предположение о том, что наскальные изображения Бирнин Куду и Геджи были созданы пришедшими из Сахары скотоводами, имеет достаточно убедительные основания. Во-первых, в пользу этого говорит стиловое сходство упомянутых фресок с сахарскими росписями и одинаковая техника их исполнения. Во-вторых, процесс высыхания Сахары шел, безусловно, достаточно медленно, и народы центральных ее областей, постепенно передвигавшиеся все южнее и южнее, могли достичь Северной Нигерии за довольно длительный промежуток времени.

Между прочим у таких хаусаязычных этнических групп южного Нигера, как азна, тазава, канава области Сосебаки, гобирава, до сих пор сохранились традиции, повествующие о приходе их предков с севера²⁰. Описание этих народов впервые дал И. Юрвуа, убедительно доказавший, что местные хауса сложились как этнос не в результате миграции берберов, а скорее потому, что они сохранили и укрепили свою древнюю культуру, отступая под натиском двигавшихся с севера берберских племен (скорее всего туарегов)²¹.

Действительно, хроника Азбена сообщает: «Когда они (туареги.— Г. К.) поселились в Агаеги, правителями Агадеса²² были гобирава. Итесейен (туареги.— Г. К.) сказали гобирава: «Мы хотим поселиться в вашем городе». Гобирава сначала отказывались дать им место, но в конце концов уступили. Итесейен не пожелали принять это в качестве подарка и заплатили тысячу динаров за дом, где поселился их вождь... Вскоре, однако, началась война между гобирава и итесейен. В результате гобирава переселились в страны хауса...»²³. Таким образом, хроника ясно указывает на то, что еще в XV в. какая-то часть хаусанского этноса обитала значительно севернее района современного расселения хауса.

Несмотря на возможную неправомерность сопоставления этих сведений с наскальными изображениями Северной Нигерии (последние были созданы, по всей вероятности, скотоводческими народами, а хауса издавна занимаются земледелием), налицо убедительные доказательства движения на юг части населения Центральной Сахары. Вполне возможно, между прочим, что в направлении бассейна озера Чад мигрировали и скотоводы, и земледельцы. Однако, поскольку крайняя недостаточность источников делает отдельные предположения относительно древней истории этого региона в известной мере умозрительными, то наиболее важным для нас представляется подтверждение самого факта этого движения.

¹⁸ B. E. B. Fagg. Recent work in West Africa: new light on the Nok culture.— «World Archaeology», v. I, 1969, № 1, p. 45.

¹⁹ H. Sassoon. Cave paintings recently discovered near Bauchi, Northern Nigeria.— «Map», v. 60, 1965, № 70, p. 50.

²⁰ A. Smith. Some considerations relating to the formation of States in Hausaland, p. 332.

²¹ Y. Urvoy. Histoire des populations du Soudan Central. Paris, 1936, p. 238—239, 243—245, 251—254, 255—268.

²² Азбен — хаусанское название нагорья Аир; Агаеги — местность на нагорье Аир; Агадес — древний культурный и политический центр страны, в дальнейшем столица государства туарегов — султаната Аир.

²³ H. R. Palmer. Notes on some asben Records.— «Journal of the African Society», v. 9, 1970, № 36, p. 390.

Есть некоторые основания полагать, что мигрирующие племена составляли в начальный период своего расселения в саваннах Центрального Судана определенное этно-культурное единство, впоследствии начавшее распадаться. Ценные и интересные данные источников о тесных связях средневековых хауса (и, по-видимому, их предков) с народами бассейна оз. Чад позволили еще Г. Палмеру утверждать, что «ключом к культурному прошлому Северной Нигерии является основание, на котором была построена империя Борну»²⁴. В африканистике уже высказывалось мнение о том, что хауса в древности жили ближе к оз. Чад и были позже оттеснены на юго-запад народами группы канури²⁵.

Поскольку язык народа сао, обитавшего в междуречье Шари-Логоне в V в. до н. э.—XVI—XVII вв. н. э. и создавшего здесь высокоразвитую культуру железа²⁶, вероятно, принадлежал к чадской группе²⁷, можно предположить, что носители этой культуры и предки нынешних хауса относились к группе родственных племен. Впоследствии эти племена были частью оттеснены на юго-запад от оз. Чад, а частью ассимилированы народами канури-теда (от смешения последних с сао и образовался, по-видимому, народ канембу, живущий ныне по берегам оз. Чад).

Появление в Центральном Судане сахарских народов было лишь началом того сложного процесса, в результате которого образовался этнос хауса. Основная особенность этого процесса, длившегося многие столетия,—многочисленные и разнообразные этнические наслоения на первооснову.

Миграции в район расселения хауса и родственных им мелких народностей шли в основном с севера и востока.

Сахара никогда не была абсолютным барьером для контактов народов ее северных и южных областей. Так, сложившееся на нагорье Феццан, по-видимому, еще в конце II тысячелетия до н. э.²⁸ раннегосударственное образование гарамантов, по всей вероятности, имело непосредственные связи с районами к югу от пустыни. Об этом сообщают античные историки; Тациту, например, принадлежит следующее высказывание, сделанное в связи с войной североафриканских провинций Рима с этими воинственными сахарскими кочевниками: «... появление наших когорт... заставило гарамантов обратиться в бегство и вернуть награбленное; не удалось получить обратно только вещи, которые гараманты сумели унести в свои недоступные становища, а там продали племенам, живущим еще дальше на юг»²⁹. Действительно, вполне возможно, что гараманты были посредниками в торговых связях между странами к югу и северу от Сахары, выполняли функции, впоследствии перешедшие к туарегам. Известно, например, сообщения Страбона, писавшего, что карфагеняне получали драгоценные камни от гарамантов и гетулов³⁰. Э. Бовилл, опи-

²⁴ H. R. Palmer. The Bornu Sahara and Sudan, p. VII.

²⁵ Так, Л. Е. Куббель полагает, что «местная традиция, в которой отразилась борьба между канури и хауса, обитавшими ранее на берегах озера Чад, может в известной степени служить подтверждением тезиса о том, что называемый ал-Йакуби термин „ал-худи“ должен читаться „ал-хаусин“ и рассматриваться как первое в арабской литературе упоминание народа хауса» («Арабские источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары», составители Л. Е. Куббель и В. В. Матвеев, М.—Л., 1960, с. 365). Речь идет об известном утверждении ал-Йакуби (IX в.), который, описывая «страны черных», рассказывал: «Первое из государств — аз-загава. Они обитают в местности, которая называется Канем, жилища их — тростниковые хижины и не имеют они городов... Существует также разновидность аз-загава, называемая ал-худи, у них есть царь, а он из аз-загава» (там же, с. 66).

²⁶ О культуре сао см. Г. С. Киселев. Некоторые вопросы древней истории Центрального Судана в свете новейших археологических исследований.—«Сов. археология», 1975, № 3, с. 239—244.

²⁷ «Языковая ситуация в Северной Нигерии», с. 169.

²⁸ Ю. К. Поплинский. Африка и Эгеида во II тысячелетии до н. э.—«Africa, Африканский этнографический сборник». X, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 103, Л., 1975, с. 53—54.

²⁹ Тацит. История, IV, 50.

³⁰ Страбон. География, М., 1964, с. 768.

раясь на данные о снабжении Карфагена золотом и черными рабами, предполагал, что уже во времена Геродота известным транссахарским маршрутом Триполи — Кавар — оз. Чад пользовались для торговых целей³¹.

Еще более интересны сведения Клавдия Птолея, опиравшегося на труды греческого географа Марина Тирского: «Юлий Матерн отправился из Гарамы («столица» гарамантского царства. — Г. К.) вместе с царем гарамантов, выступившим в поход против эфиопов, и после четырехмесячного пути, во время которого он продвигался только в южном направлении, прибыл в эфиопскую землю Агисимба, где собираются носороги...». Далее Птолемей добавляет: «Царь у гарамантов и эфиопов один и тот же». В этом же отрывке приводится и сообщение Марина о путешествии в страну эфиопов некоего Септимия Флакка, который отправился «в поход из Ливии и прибыл к эфиопам после трехмесячного путешествия к югу от страны гарамантов»³².

Вопрос о локализации Агисимбы до сих пор не решен окончательно. Агисимбу помещали и на нагорьях Аир и Тибести, и в окрестностях оз. Чад. Наиболее приемлемыми кажутся, однако, выводы, которые делает А. Д. Дридзо: «...если пределы территории, на которой осуществлялась торговля гарамантов с их соседями, локализуется в районе озера Чад, то границы земель, с которых непосредственно собирали дань, очерчиваются по линии Аир — Эннеди»³³.

Итак, имеющиеся в нашем распоряжении данные недвусмысленно указывают на то, что на рубеже нашей эры районы, населенные предками хауса, были объектом торговых интересов раннегосударственного объединения гарамантов или даже его дальнейшей периферией, связанной с центром данническими отношениями.

Последние сведения источников о гарамантах относятся к рубежу II в. н. э. История этого народа в следующие столетия остается для нас загадкой, хотя и известно, что Гарамы были столицей Феццана вплоть до первого арабского вторжения в 643 г.³⁴ Нельзя исключить возможность того, что в результате дальнейшей экспансии арабов потомки гарамантов смешались с негроидным населением оазисов и южных областей Сахары, которые, как мы видели, могли находиться в сфере торгового и политического влияния гарамантского царства³⁵. А. Лот и П. Юар полагают, например, что изображения ливийских воинов с круглыми щитами на нагорье Аир принадлежат гарамантам; эти французские археологи утверждают, что гараманты Феццана приняли непосредственное участие в этногенезе хаусаязычных народов Аира и что процесс этот шел настолько активно, что целые племена «ливийцев с севера» смешивались с местным населением, принимая впоследствии негроидный облик³⁶.

Трудно сказать, так ли это было на самом деле, однако есть все основания полагать, что уроженцы Северной Африки издавна пересекали

³¹ E. W. Bovill. Указ. раб., с. 17. Советский исследователь Северной Африки Ю. К. Поплинский отмечает, что «именно гараманты осуществляли непосредственные контакты глубинных районов континента со странами средиземноморского этнокультурного комплекса, являясь своего рода «подвижной связкой» между негрскими культурами Африки и цивилизациями Средиземноморья» (Ю. К. Поплинский. Указ. раб., с. 56).

³² «Античная география». Составитель М. С. Боднарский. М., 1953, 295, 235. По мнению Р. Хеннига, походы Матерна и Флакка состоялись вскоре после 100 г. н. э. (Р. Хенниг. Неизвестные земли, т. 1, М., 1961, с. 418—419, 474).

³³ А. Д. Дридзо. Гараманты (к вопросу о реконструкции истории и культуры). — «Страны и народы Востока», вып. VIII, М., 1969, с. 277.

³⁴ Ch. Daniels. The Garamantes of Fezzan, Excavations on Zincecra, 1965—67. — «Antiquarities Journal», 1970, pt 1, p. 38.

³⁵ Такого мнения придерживался, в частности, С. Серджи (см. A. Lèfèvre-Wittler, R. Cabannes et A. Sendrial. Etudes hemotypologiques des populations du Tassili n'Adjer (Sahara Central). — «Bulletins et memoires de la Société d'anthropologie», 1967, XIX série, № 4, p. 426).

³⁶ H. Lhote, P. Huard. Gravures rupestres de l'Air. — «Bulletin de l'Institut fondamental d'Afrique Noire». Série B, 1965, t. 27, № 3—4, p. 452.

Сахару. Так, еще в IV в. до н. э. Геродот сообщал о смелом путешествии нескольких молодых насамонов (племя, обитавшее у берегов Большого Сырта), которые, судя по всему достигли Нигера в районе излучины³⁷.

В конце I и начале II тысячелетия н. э. в Центральном Судане, по-видимому, вновь появились мигранты с севера. Вспомним легенду о «Семи хауса», согласно которой основателя городов-государств звали Абаяджида. В свое время было высказано предположение, что Абаяджида — это хаусанская интерпретация арабского имени Абу Язид³⁸. Абу Язид Махлад б. Кайлад ал-Занати был предводителем мятежников-берберов, восставших против фатимидских халифов. После поражения восстания в 948 г. остатки его армии были вынуждены бежать на юг, в Сахару. По мнению Палмера и Хэллэма, берберы Абу Язида пересекли Сахару и, завоевав местное население, образовали правящий класс государств Борну и городов-государств хауса. Проблема возникновения у хауса государственности в данной статье не затрагивается. Поэтому отметим лишь, что подобные гипотезы в определенном смысле не лишены оснований, если оставить в стороне вопрос образования государств. Берберы, постоянно пересекавшие Сахару, действительно могли принимать на рубеже нашего тысячелетия участие в складывании центральносуданских народов. Арабское вторжение в Северную Африку и северные области Сахары в VII в., бывшее весьма кратковременным, не затронуло основных устоев жизни местного населения и тем более не могло вынудить его начать переселение в районы к югу от пустыни. Вторжение же крупных арабских племен в IX в. вызвало волну сопротивления арабской колонизации со стороны берберов; восстание Абу Язида было одним из актов такого сопротивления. Вполне вероятно поэтому, что на протяжении нескольких веков берберы действительно переселялись в Сахару и достигали в ряде случаев Центрального Судана, ассимилируясь с местными народами.

В пользу этого предположения говорят и данные хаусанских хроник, засвидетельствовавших приблизительно в XI в.³⁹ смену правящих династий в некоторых государственных образованиях хауса (Кано, Качине, Заззау, Дауре); до этого здесь уже несколько веков правили местные династии. (В устной традиции эта смена и нашла отражение в легенде о «Семи хауса»). Подробно описываемой хронистами Кано борьбой между правителями новой династии и представителями старой знати запечатлены девять первых царствований Хроники Кано. Для нас здесь особый интерес представляет то, что хронист-мусульманин (хроники составлялись, по-видимому, не ранее XVI в., когда верхушка хаусанского общества была уже ислаимизирована) называет противников правителей, защитников прежних порядков и верований, язычниками. Это заставляет думать, что члены правящей династии были для хрониста единоверцами (симпатии его, между прочим, всегда на их стороне), т. е. скорее всего сахарскими берберами, к тому времени уже принявшими ислам.

Первые предположения о связях Центрального и Западного Судана с африканским востоком возникли в результате того, что этногонические предания многих народов этих регионов повествуют об их восточном происхождении. Абаяджида у хауса был багдадским принцем; одно из

³⁷ Геродот, II, 32.

³⁸ H. R. Palmer. The Bornu Sahara and Sudan; W. K. R. Hallam. The Bayajida legend in Hausa folklore.— «Journal of African History», v. 7, 1966, № 1.

³⁹ Эта датировка определяется на основе царских списков (в ряде случаев с указанием срока царствования) некоторых городов-государств хауса. Большинство исследователей африканских устных источников (а хроники или царские списки — это лишь записанные в более позднее время устные исторические предания) едины во мнении, что средняя продолжительность одного правления «получается равной 13 годам, а одного поколения — 30 годам» (С. Я. Берзина. Проблемы хронологии африканской истории.— «Народы Азии и Африки», 1972, № 2, с. 167).

сонгайских преданий возводит происхождение этого народа к царю Йемена⁴⁰. Согласно легендам канури, первыми правителями Канема были светлокожие кочевники — потомки химьяритского правителя Ди Язана, сын которого Сейф подчинил себе теда, канембу и канури и основал новую династию (Сефава или Сайфува). В Сервонной Нигерии, особенно от Вукари на р. Бенуэ до Бусы на Нигере, распространена так называемая Легенда Кисры, главным сюжетом которой является приход из восточных стран принца Кисры и основание им ряда государств⁴¹. Эти примеры можно было бы умножить⁴². Однако, поскольку до сих пор речь шла о более или менее исламизированных народах, подобное стремление связать свое происхождение с востоком вполне объясняется политическими и престижными соображениями. Одно лишь это еще не дает достаточных оснований утверждать, что между районами к западу от озера Чад и долиной Нила существовали какие-либо виды этнических контактов.

Более весомые аргументы представляет в распоряжение исследователя археология. Так, археологические изыскания в чадской Сахаре показали, что железная металлургия распространялась здесь в западном направлении, по-видимому, из долины Нила⁴³.

Было ли это связано с движением к оз. Чад населения Восточной Сахары и Нубии? В настоящее время на этот вопрос трудно ответить со всей определенностью. Необходимо отметить лишь, что наскальные изображения горных массивов Восточной и Чадской Сахары свидетельствуют о вытеснении племен охотников с луками (их рисунки датируются рубежом нашей эры) воинами с копьями, имеющими сходство с оружием народов долины Нила⁴⁴.

Исследования в Северо-Восточной Нигерии показали, в частности, что в VIII в. н. э. автохтонное население подверглось нашествию народов, использовавших железо, культивировавших хлебные злаки и «имевших более широкие контакты с окружающим миром»⁴⁵. С приходом нового населения прекратилось строительство из дерева и началось сооружение жилищ из глины. Последнее говорит о том, что средой обитания мигрантов, очевидно, прежде были области, лишенные всякого другого строительного материала. Есть все основания полагать, что это были либо саванны Восточного Судана, либо районы, непосредственно прилегающие к долине Нила, где в середине I тысячелетия н. э. существовало развитое земледелие и металлургия железа⁴⁶.

На связи между Центральным Суданом и долиной Нила указывают и некоторые характерные особенности культуры сао — в первую очередь использование техники потерянного воска в обработке бронзы.

Следы контактов с Востоком прослеживаются и к северу от озера Чад. В двух поселениях Коро-Торо Р. Мони обнаружил фрагменты керамики с явной традицией христианской Нубии⁴⁷.

⁴⁰ H. R. Palmer. The Bornu Sahara and Sudan, p. 6, 7.

⁴¹ S. N. Nwabara, T. A. Osae. A short history of Africa, A. D. 1000—1800, London, 1968, p. 19.

⁴² См. L. Frobenius. The voice of Africa. London, 1913, v. II, p. 481.

⁴³ P. Huard, J. Leclant. Problèmes archéologiques entre la Nil et le Sahara. Le Cairo, 1972.

⁴⁴ P. Huard. Introduction du fer au Tchad.—«Journal of African History», v. VII, 1966, № 3, p. 378.

⁴⁵ G. Connah. Settlement mounds of the «Firki», the reconstruction of a lost society.—«Ibadan», 1969, № 26, p. 49.

⁴⁶ В предшествовавшую историческую эпоху «именно через Нильскую долину пришли в Африку производящие формы хозяйства — земледелие и скотоводство» (А. М. Хазанов (при участии Л. Е. Куббеля и С. А. Созиной). Первобытная периферия докапиталистических обществ.—«Первобытное общество», М., 1975, с. 175—176). Это, конечно, не исключает возможности возникновения локальных очагов производящего хозяйства в самой Тропической Африке.

⁴⁷ R. Mauny. Poteries engobées et peintes du tradition nilotique de la region Koro-Toro (Tchad).—«Bulletin de l'Institut fondamental d'Afrique Noire», série B, 1963, t. 25, № 1—2, p. 41.

Таким образом, можно считать, что на протяжении I тысячелетия н. э. народы района оз. Чад испытывали достаточно устойчивое влияние Восточного Судана и долины Нила. Это, несомненно, увеличивает вероятность существования этнических контактов между указанными ареалами. По-видимому, в течение всего этого периода в Центральном Судане шли сложные этнические процессы, и предки современных хауса не стояли от них в стороне.

Итак, попытка комплексного исследования этнической истории хауса, начиная с раннего неолита, дает основание утверждать, что складывание этого народа происходило в условиях постоянного смешивания различных этнических компонентов. Данные письменных исторических источников, археологии, этнографии и лингвистики свидетельствуют о том, что этногенез хауса занял длительный исторический срок и что представления об образовании этого народа в результате той или иной миграции явно несостоятельны.

Проблемы этногенеза хауса являются важной составной частью древней истории Африки. Учитывая постоянный рост интереса к прошлому Африканского континента, можно ожидать, что эта область африканистики будет обогащаться новыми открытиями.

CERTAIN PROBLEMS OF HAUSA ETHNOGENESIS

The paper deals with certain questions concerning the way in which the Hausa, one of the largest African peoples, took shape as an ethnic community. The author draws upon archaeological, ethnographical and linguistic data and attempts an integrated research into ethnogenetic processes in Central Sudan.

Migration theories on the origin of the Hausa are criticized as being oversimplified. The conclusion is reached that this ethnos became formed during a lengthy historical period in the course of interaction between various ethnic-cultural groups.